

Своей «Душенькой» Богданович начинал в русской литературе новый жанр поэмы, в тех или иных формах существовавший в западноевропейских литературах, главным образом во французской. Чрезвычайный, по выражению Белинского, успех поэмы Богдановича у современников и высокая ее оценка у последующих литераторов, среди которых были Карамзин, Батюшков, Пушкин, А. Бестужев, Баратынский и сам Белинский, объясняется тем, что это был, если воспользоваться определением Батюшкова, «первый и прелестный цветок легкой поэзии на языке нашем».¹ Защитник и пропагандист «легкой поэзии» сумел понять ее значение как поэзии простых человеческих чувств, земных радостей, личной свободы, поэзии, не лишенной оппозиционности не только к литературной, но и к общественной реакции. «Легкая поэзия» получила широкое распространение в русской литературе XVIII в. Но «Душенька» стала первым образцом «легкой поэзии» в большой форме — «легкой поэмы». В этом заключалось и жанровое своеобразие поэмы Богдановича и ее историко-литературное значение.² В дальнейшем развитии русской эпической поэзии воздействие «Душеньки» испытали и те или иные жанры поэмы (поэма-бурлеск, сказочно-богатырская поэма, повесть в стихах) и отдельные произведения («Причудница» Дмитриева, «Бахариана» Хераскова, «Добромысл» самого же Богдановича, «Странствователь и домосед» Батюшкова, «Руслан и Людмила» Пушкина и др.). Встречаются в произведениях разных жанров и прямые отклики на поэму Богдановича.

Но можно говорить и о своеобразном жанре «легкой поэмы», представленной в русской литературе несколькими образцами, непосредственно связанными с «Душенькой». Сами по себе они не являются значительными фактами в истории русской поэзии. Однако они помогают определить те стороны введенного Богдановичем литературного жанра, которые оказались исторически действительными, и проследить, как особенности этого жанра изменялись в процессе общего развития русской литературы. Две из этих поэм относятся к 1790-м годам. Остальные три появились через десять с лишним лет: в 1806—1811 гг.

В 1791 г. в тобольском журнале «Иртыш, превращающийся в Ипокрену» (январь) появилась поэма отбывавшего ссылку в Сибири Панкратия Сумарокова «Лишенный зрения Купидон».³ Сюжет поэмы заимствован в басне Лафонтена «L'Amour et la

¹ К. Н. Батюшков, Сочинения, изд. «Academia», М.—Л., 1934, стр. 364.

² См. вступительную статью И. З. Сермана в кн.: И. Ф. Богданович. Стихотворения и поэмы. Изд. «Советский писатель», Л., 1957.

³ Поэма позднее была перепечатана в альманахе Карамзина «Аониды» (кн. III, 1798—1799) и в «Сочинениях» П. Сумарокова, вышедших в 1799 и в 1832 гг. (здесь под заглавием «Амур, лишенный зрения»). Печатались поэма и после этого, вплоть до наших дней.